

Вскоре после отъезда гости Аск обрадовал меня двойственной новостью. Оказалось, что в адрес неких неприятных личностей, которые портили мне жизнь в общежитии, направлены обвинения. Более того, их дела давно рассмотрены, а соответствующие меры наказания утверждены.

Данными вопросами занималось имперское следствие. Строгое, беспристрастное и неотвратимое. Это же следствие вынесло суровые вердикты в отношении двух известных мне дамочек. Их халатность оказалась особенно критической в моем случае, что значительно увеличило наказание и срок заключения в местах принудительного труда.

Возможно, я бы даже испытывала сочувствие, если бы едва не сдохла по их вине.

- Дело Алены Беловой адвокат раздобыть не смог, - с серьезным лицом заметил Аск, отвлекая меня от чтения информации на планшете. - На словах передал, что у нее некоторые проблемы с психикой. Девчонку, вроде как, лечат принудительно. Или лечили. Сказал, что копать глубже было опасно.

- Опасно? В смысле, что разведка следит за нами? Они знают?

- В смысле "опасно для его репутации". Он и так много разузнал из того, что посторонний знать не должен, - возразил брат со скептицизмом на лице. - Сейчас остается актуальным вопрос: нужно ли тебе личное адресное возмездие в отношении этих людей.

- Компенсация? У нас денег попой жуй, а они в финансовой писе. Вроде бы.

Правда, часть вещей мне так и не вернули. Да и бес с ними.

- Не выражайся. Я думал ты имела в виду публичные извинения.

Об этом я как-то не подумала. Наверное, потому что затертое "прости" не имело ценности из уст человека, вранье для которого было столь же естественно, как дыхание. Для кого-то вроде Снежи Ильиничны слова, может, еще имели ценность. По крайней мере, имели, когда мы были знакомы. Но не для тети Рины и точно не для Белки.

- Пожалуй, откажусь от того, и от другого, - решила я. - Заявления с моими личными к ним претензиями лучше не забирать. Вдруг законникам понадобится лишний повод для их наказания?

- Угу. Попрошу адвоката отдельно подчеркнуть твоё великодушие, - поджал губы парень и вынул из моих рук свой планшет, намереваясь уйти.

- Спасибо, что разобрался, - улыбнулась я, задирая голову.

- Ты сама могла бы глянуть, что с ними случилось. Своими способами, - ответил он. - Я благодарен, что ты дала мне возможность позаботиться о тебе.

- Это ненамеренно. Я не хотела делать это сама, чтобы не расстраиваться лишний раз. Мои обидчики почти всегда выходили сухими из воды. Что очень... неприятно.

- Так даже лучше, - криво усмехнулся он. И тут же спохватился: - В смысле, что ты не планировала это на несколько ходов. Прозвучало странно.

- Да и ладно. Я поняла, о чем ты. Это, вроде как, была не заказная забота.

- Как все запутанно и просто, - с иронией вздохнул Аск и развернулся на пятках, чтобы широким шагом покинуть мою спальню и меня, сидящую за терминалом.

Дверь почти закрылась, но брат вдруг решил вернуться.

- Просто хотел удостовериться кое в чем, - он задумчиво склонил голову, стоя в дверном проеме. - Надеюсь, ты понимаешь, что это точно последний раз, когда ты даешь Улиму и тете Леле шанс? (Хотя я уверен, что они, как всегда, облажаются по полной.)

Я приоткрыла рот, не находясь с ответом.

- Ты же помнишь, что мы с тобой находимся в эмоциональной связке? Когда в слабой, когда в очень прочной.

- Д-да. Извини, - потупилась я. - Знаю, тебе так же больно. И ты не мазохист.

- Мне не просто больно, Аль, а больно и унизительно вдвойне от того, что я не могу вмешиваться в ваши конфликты. Потому что понимаю, чем это грозит. Все станет гораздо сложнее, мрачнее, и ты будешь очень страдать. Отчего снова заболеешь и зациклишься на какой-то безумной идее. Я не хочу этого.

- Безумной? Мои идеи безумны?

- Нет. Но некоторые, скажем, выглядели не самыми логичными со стороны. Я заметил твою тягу к эскапизму далеко не сразу.

- Угу. Ты говорил. Это было после Полинезии и твоих нарушенных планов подарить мне акции собственной фирмы не абы когда, а на днюху, - я отвернулась от брата, переводя взгляд на открытый учебник по биологии. - Ты, знаешь ли, тоже не ледышка. Забрасываешь меня эмоциональными бомбами с раннего утра, когда хочется полежать в спокойствии несколько минут. Но нет, стабильный будильник на шесть тридцать тут как тут. В отличие от тебя, я не

умею ставить ментальные барьеры, потому что кое-кто нарушил обещание из-за хотелки.

- Вот, теперь начались манипуляции посредством моего чувства вины. Избавляйся от своей тяги к страданиям.

- Научи меня барьеру.

Вместо продолжения данного спора, Аск молча вышел из комнаты.

Отлично. Поставил ультиматум весь такой умный и уверенный в себе красавчик.

Раздраженная этой беседой, я выключила терминал и переползла на кровать, чтобы погрузиться в медитативный транс. Хоть на Циане можно было от него спрятаться. Заодно побыстрее изучить материалы по биологии.

Да, я в очередной раз плюнула на планы неспешной сдачи экзаменов. По большей части потому что больше нечем было заняться. Точнее, ничем заниматься не хотелось. Учебой в том числе. В данный момент зубрежка казалась наиболее продуктивным вариантом и в тоже время несла наименьшие негативные последствия.

Да-да-да. Аск прав. Опять его вредная подопечная страдала эскапизмом.

Пребывая в глубоком трансе, девушка не заметила звонка от отца. Она и не могла заметить, так как ее сознание пребывало в далеком мире и было сосредоточено на способе заполучить родительское одобрение посредством хороших отметок в школе.

Тем временем день подошел к концу. Уставшая Тори вернулась в дом, в котором гостила.

После ритмичного и быстрого стука она заглянула в комнату Шуры. Заметив спящую девушку, вышла и тихо прикрыла за собой дверь.

У нее был приготовлен подарок - карманное зеркало с подсветкой. Но будить маленькую хозяйку ради такого блондинка не стала. Даже чтобы убедиться, что на этот раз угадала со вкусами девушки. Вместо этого она оставила зеркало в своей спальне и направилась на поиски Аска.

Обнаружился тот в мастерской на первом этаже. Парень что-то сосредоточенно подпиливал фрезой, не обращая внимания на заглянувшую посетительницу.

Мысленно Тори отметила, что Шура была права: в доме зачастую царил покой, так как каждый занимался своими делами. Гостя собиралась молча направиться на кухню, чтобы заварить себе ромашковый чай, но парень негромко обратился к ней:

- Прошу прощения, что сразу не поприветствовал. Эта работа очень деликатная. Приходится следить за дыханием и пульсом.

- Не страшно. Я вижу, что ты занят. Извини, что потревожила.

- Хотите взглянуть? - обернулся к ней Аск, одновременно с тем снимая с лица защитную маску.

- Конечно, - с радостью согласилась блондинка.

На работу ювелира она ни разу не любовалась. Новое всегда было интересно.

На сам процесс ей взглянуть не дали, а лишь показали неоконченный результат - крупную восьмигранную бусину с миниатюрной гравировкой певчей птицы.

От новичка Тори совсем не ожидала такого мастерства и качества. Казалось, что детали выполнены опытным профессионалом.

- Так красиво и аккуратно.

- Спасибо.

- Давно ты занимаешься обработкой металлов?

- Вообще, да. Давно. Но раньше скорее паял контакты в схемах. Ювелиркой после Пасхета начал страдать. Аля помогает мне с дизайнами.

- Она красиво рисует.

- Угу, - кивнул Аск с самодовольной улыбкой, словно похвалили не сестру, а его самого. - Я ей об этом говорил, но Аля не верит.

- Нужно чаще повторять, - Тори протянула ладонь с незаконченным украшением.

- Без толку, - хмуро заметил парень, забирая бусину. - Не верит она всем этим комплиментам. Ждет одобрения от родителей. Как будто это вообще когда-то случится.

- Я с ними сегодня беседовала. Надеюсь, Уль с Лелей станут лояльнее.

На что ее собеседник замер и осторожно спросил:

- Что конкретно Вы им сказали?

- Просто бросила маленький вызов. Обычно они относятся с большим вниманием к тому, что затрагивает их честь.

- Вызов? И все? - поднял брови парень. - Не думаю, что после такого Улим с тетей Лелей начнут относиться к Але иначе. Как бы хуже не стало.

- Дай им шанс. Уль с Лелей стараются. Поверь, я больше других знаю. Часто слышу от них о том, как они скучают.

- Да, чесать языком эти двое умеют. А что они сделали? Вспомнили о ее днюхе с опозданием на луну. Прибавьте к этому тринадцать лет. Швырнули подарком "на отстань" и случайно пригласили на годовщину Улима. При этом Аля искренне считает, что это самое настоящее проявление любви и заботы, а не паршивое отношение. Так даже с посторонними людьми не обходятся.

- Об этом я им сказала. Леля жаловалась, что не может найти подход, так как Шура ее отталкивает.

- Пф! - фыркнул Аск и коротко хохотнул. - Поверьте, я знаю, что тетя Леля может быть заботливой и внимательной матерью. К Але она не пыталась найти подход, что бы она там не вешала Вам на уши.

На что Тори поджала губы. Ей было неприятно слышать такое. Словно критика парня частично приходилась и в ее адрес тоже.

- Я завтра уезжаю в начале восьмого. Пожалуй, лягу сегодня раньше, - тихо предупредила она перед уходом.

- Вы вернетесь?

- Думаю, да. Заеду за вещами, потом - домой. Я у вас третий день гощу. Пора разбудить совесть.

- Спасибо, что остались у нас на время, - улыбнулся парень.

- Вам с Шурой спасибо за заботу, - кивнула Тори в ответ. После коротких колебаний поинтересовалась: - Не мог бы ты поделиться контактами подрядчика? В последние дни у меня

появилась навязчивая идея поселиться в более спокойном месте. Неподалеку как раз развивается пара кварталов с готовыми коммуникациями.

Получив желаемое, блондинка радушно распрощалась и ушла за горячим чаем. Несмотря на обогретый уютный дом, прохладная пасмурная погода шептала выпить что-то теплое или съесть сладостей.

В связи с временной голодовкой женщина могла себе позволить лишь жидкость. Даже если при этом безумно хотелось схомячить пару шоколадных конфет, наблюдая из окна, как над рекой густел туман.

*

В одном из вечерних походов на кухню Тори застала в гостинной хозяина с маленькой черной кошкой на руках.

- Ого. У вас есть питомец? - удивилась она.

- Не совсем. Эта вольная леди приходит к нам, когда пожелает. Мы ей даже кличку не давали, - ответил Аск, расслабленно поглаживая черную шерсть.

- Котенок-подросток, - присмотрелась к угольному зверю Тори. - У нее ошейник. Значит, хозяева живут неподалеку.

- Это я повесил, чтобы блохи не цеплялись и служба отлова не забрала в питомник.

- Можно погладить?

- Попробуйте. Она не любит посторонних.

Как оказалось, женщина кошке тоже не понравилась. Царапаться, кусаться и убегать она не стала, но уворачивалась от ладони словно ртуть. Несколько попыток оказалось достаточно, чтобы понять, что доверие черного зверя незнакомка не заслужила.

- На Шуру чем-то похожа, - улыбнулась блондинка.

- Угу, - Аск небрежно подцепил котенка под пятки и вернул к себе на колени. Где животное расслабленно развалилось ветошью. - Греется. Как на улице похолодало, чаще прибегать стала.

Кошка раздраженно дернула ухом. Будто наперекор сказанному, стекла на пол и плавно подошла к стеклянной двери, ведущей во двор с бассейном. После чего в ожидании воззрилась

на парня.

- Иду-иду, - проворчал тот, вставая с дивана. - Ничего. Скоро ударят морозы. Станешь жить у нас, а не на болоте. Привыкнешь, одомашнишься и больше уходить не будешь.

Последние слова он сказал в хвост убежавшему не-питомцу.

- Странный зверь, - заметила Тори, глядя на то, как шустро кошка скрылась в бамбуковых посадках. - На улице влажная холодная мерзость, а она убегает из теплого дома.

- Она больше ценит свободу.

*

С утра женщина застала сонную Шуру. Девушка успела приготовить порцию завтрака для брата, а сама быстро жевала рис с яйцом всмятку.

- Привет, - улыбнулась ей Тори.

- О! Вы уже готовы? - подскочила та и заметалась. - Дайте мне три минуты. Может, пять.

- Для чего?

- Чтобы одеться. Составлю Вам компанию. Вчера проспала и забыла сказать.

- Не надо торопиться, - женщина последовала за Шурой на второй этаж. - Тем более я сама справлюсь. Не в первый раз же.

- Да. Но с компанией удобней. Вещи таскать, помогать, морально поддержать, - возразила та, прежде чем забежать в ванную.

От этой непредвиденной заботы у Тори потеплело на душе. Даже как-то перехотелось возражать против данной инициативы.

Пока девушка наспех чистила зубы, гостя захватила из своей комнаты подарок. После чего торжественно протянула выходящей Шуре со словами:

- Это тебе.

Малышка замерла, большими глазами уставившись на подарочную коробку, и неуверенно

пробормотала:

- С-спасибо.

Круглому карманному зеркалу она обрадовалась так, словно получила гору шоколада. Тори даже стало немного неловко от встречного эмоционально-благодарного потока слов.

Отдавая должное Шуру, при этом она умудрилась быстро одеться и привести себя в порядок.

*

Помощь в диагностическом центре оказалась весьма кстати.

Раньше Тори не придавала значения некоторым неудобствам. На этот раз даже время пролетело куда быстрее. Казалось, что только приехали, а уже все пройдено и часы показывают половину двенадцатого.

Предварительные заключения оказались куда лучше, чем ожидала блондинка.

- Готова поспорить, Вы даже не боялись, - пробормотала Шура в такси. - А я вечно так трясусь перед сканированием в капсуле и заборами материалов. Да и во время тоже.

Блондинка оторвалась от термоса с теплым бульоном и осторожно поинтересовалась:

- У тебя же, вроде, развилась клаустрофобия после того инцидента на море? Леля как-то упоминала.

- Не, только лифтов избегаю. Из разумных соображений. Они опасные.

- Отважная леди.

- Хех. Если бы, - вздохнула девушка и понизила тон: - Хотите секрет?

- Думаю, да, - склонила голову Тори.

- Я боюсь куличей с сахарной глазурью. Пасхет - это сплошной ужас. Они повсюду.

Что привело блондинку в сильное замешательство. Мысленно она отметила, что если данная фобия была правдой, то у Шуры вполне могли быть подавленные проблемы сексуального характера.

- А меня всегда пугает вид крови. Точнее, не пугает, но зачастую мне становится дурно. Даже от своей.

- Ого. Очень неприятно, - искренне посочувствовала девушка. И задумчиво предложила: - У меня есть сомнительная идея, как это исправить. Не хотите попробовать?

- Как-то что-то не думаю, - нервно мотнула головой Тори.

- Это быстро. Я всего лишь сделаю маленький препарат с капелькой своей крови, а Вы посмотрите в микроскоп. Зачастую природа страхов ассоциативна. Она заключается в боязни не того, что Вы видите, а того, что связано с объектом фобии. Кровь у большинства людей ассоциируется с мучениями, болью и смертью. То есть Вы наверняка опасаетесь именно их, а не естественной жидкости, которая течет у нас по венам. Поэтому простейшим способом разорвать ассоциативную связь, является изменение понимания объекта страха при помощи его изучения. Проще говоря, я хочу показать Вам, что кровь - это не боль и мучения, а набор форменных элементов в коллоидном растворе.

От этого потока психоанализа Тори невольно раскрыла рот.

- Конечно, если Вы не заработали гемофобию в раннем детстве из-за некоего шокирующего события. Тогда с этим справится разве что психотерапевт, - добавила Шура.

- Вот как, - наконец выдала блондинка. - Нет, не думаю, что меня что-то так напугало в детстве. Я бы запомнила.

- В таком случае, Вы согласны одним глазком взглянуть на удивительный мир микроскопии?

Несмотря на усталость и опасения, что при виде того самого удивительного мира ее начнет мутить, Тори было любопытно, поэтому она согласилась. После чего осторожно поинтересовалась:

- Ты беседовала с психологом о том, что боишься куличей?

- Как-то не думала об этом.

- Возможно, стоит.

- Скорее всего, это из-за сахарной глазури. От нее болят зубы. По той же причине избегаю сладкого. Все логично.

Тори так не думала. Но в памяти отметила, что стоит намекнуть Аску о возможной проблеме его подопечной.

*

По приезду Шура тут же протараторила:

- Пока Вы принимаете душ, я разогрею еду. Вы наверняка очень голодны, - и убежала на кухню.

Тори лишь растеряннo хлопнула ртом, так как не планировала оставаться на обед или душ. Да и вовсе не сказала девушке о том, что возвращается домой. После диагностических процедур она чувствовала себя неприятно и не отказалась бы смыть с себя остатки гелей, поэтому неспешно двинулась в свою спальню.

- Ой, да! Еще кое-что, - выскочила из кухни Шура. - У меня к Вам маленькая просьба. К Аску с таким неудобно обращаться. Он парень.

- Да, - серьезно ответила женщина, ожидая интимного вопроса.

Но девушка, как обычно, ее удивила:

- Вы умеете красить ногти? У меня от непривычки получается тихий ужас. Особенно на правой руке.

Тори невольно опустила взгляд на свои аккуратные ногти. Маникюром она не занималась, предпочитая сбрасывать этот вопрос на профессионалов в салоне. Тем не менее, просьба Шуры была слишком уж соблазнительной, чтобы ею пренебречь.

- Да. Конечно, - кивнула блондинка, стараясь не показывать излишнего энтузиазма.

- Отлично! - просияла в ответ маленькая хозяйка. - Я покажу Вам платье, которое выбрала. Думаю, цвет подойдет.

После чего пожелала приятных водных процедур и словно окрыленная убежала на кухню.

Тори тихо вздохнула, понимая, что отъезд немного откладывался. Не то чтобы она так уж хотела возвращаться в пустую квартиру.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/2396586>